

Глава 72 Сломай мечи, море огня!

После проглатывания Нефритового Королевского Дана, тело Нин фана смогло заблокировать атаку меча Ци!

Он открыл рот, и тень звездного меча вылетела и полоснула беспорядочно, отсекая меч Ци. Куски казни Бессмертного меча Ци были проглочены в его брюхо.

Когда Ци меча вошла в его живот, он почувствовал острую боль по всему телу, но странно, когда острая боль была наложена на боль сломанных костей, вызванную нефритовым Королевским Даном, он не мог чувствовать ничего.

То, что он чувствовал, было онемение.

Он неожиданно обнаружил странное явление, боли можно было противостоять такой же степенью боли, но в этот момент он был не в настроении размышлять о причине этого явления. Таким образом, правильный метод для облегчения боли при приеме Jade Royal Dan был с другой болью.

Не было никакой боли от Нефритового Королевского Дана, никакой угрожающей жизни боли от Ци меча, но он мог чувствовать каждую Ци меча в своем животе, и его глаза стали холодными.

Учитывая его нынешнее царство, он был разочарован тем фактом, что он не мог поглотить ни малейшего кусочка Ци Бессмертного меча казни.

Однако внутри этих Ци-мечей был след духовной силы, и эта духовная сила была больше, чем бусинки чувств!

В то время как он пробивался в область позднего золотого ядра духа чувств, он был прерван атакой теней меча, которая закончила весь процесс неудачей. Оставшихся ста шариков чувств может оказаться недостаточно, чтобы он смог прорваться сквозь них.

Но с другой стороны, если бы он пожрал духовную силу этих Ци меча, он был уверен, что он будет в состоянии прорваться в область позднего золотого ядра духа чувства снова!

В настоящее время он чувствовал, что великий строй осаждается экспертами зеленого клана. Как только великий строй будет уничтожен, он наверняка умрет, и две девочки не смогут сбежать.

Подняв глаза, он посмотрел вверх фонаря на Цин Хэнсин, которая дико смеялась, его холодные глаза сверкнули, и он закричал на двух девушек.

-Еще полчаса! Просто помоги мне их удержать.»

Бессмертный меч казни Ци не мог быть поглощен, но его духовная сила могла. Он с силой отделил духовную силу от Ци меча и бросил ее в свое море сознания, интегрируясь с его духовным чувством.

В море его сознания медленно происходила трансформация. Сила в его духовном чувстве также постепенно возрастала. Опять же, он бросился к барьеру последнего Золотого ядра царства духа чувства!

...

Вне света формирования, атака экспертов зеленого клана усилилась. Второй старейшина, Цин Хэнсин, отказался от использования своего телосложения в качестве оружия. Он взмахнул ладонью и достал крошечное, похожее на холмик магическое сокровище, окруженное черной Ци.

Это было магическое сокровище высокого ранга-крайняя духовная Гора! Каждая атака, которую он запускает, содержит тысячи килограммов, даже пиковый эксперт по Золотому ядру не смог бы выдержать такой урон.

— Крайняя духовная Гора, уничтожь ее для меня!»

Цин Хэнсин холодно улыбнулась. С ударом его золотого ядра Ци, небольшой холм внезапно превратился в 3000-метровую гору и обрушился вниз на формирование света.

Каждый удар создавал глубокие трещины на пласте света, который поглощал тысячи бессмертных нефритов.

— Он облизнул пересохший язык. По его оценке, это формирование потеряло бы свою защитную силу менее чем за половину времени, отведенного на благовония.

— Третий брат, как только эта формация будет нарушена, ты немедленно спустишься вниз и принесешь эти духовные травы обратно. Скажи Великому старейшине, что я останусь здесь, чтобы приятно провести время с этими двумя цыплятами.»

Он смотрел на Му Вэйяна и Нин Хунхуна похотливыми глазами, как будто они оба уже стали предметом в его сумке для хранения.

«Если вы сможете избавиться от своей похоти, ваше умственное состояние значительно улучшится. Возможно, после этого ты сможешь пробиться в Царство зарождающейся души.»

След презрения был очень глубоко спрятан в глазах третьего старейшины, Цин Увея, в то время как он произносил заклинание, которое производило бесчисленное количество мрачных огненных шаров и бросало их на грандиозную формацию.

Казалось, что это был только вопрос времени, прежде чем они прорвутся через грандиозный строй.

В свете формации, му Вэйлян потеряла свое спокойствие, в то время как Нин Хонхонг стиснула зубы, в то время как они были заняты пополнением бессмертных нефритов в пустые глаза формации.

Нин ФАН дал им обоим 400 000 бессмертных нефритов. За этот короткий промежуток времени было израсходовано около сорока или пятидесяти тысяч долларов.

Если ситуация будет продолжаться в таком темпе, они боялись, что строй не продержится и получаса.

— Сестра Вэйлиан, продолжайте пополнять формацию глаз. Я использую свое духовное чутье, чтобы максимально усилить оборонительную мощь этого грандиозного формирования.»

— Сказала Нин Хонхонг и тут же села, скрестив ноги, используя свое духовное чутье, чтобы контролировать великое построение. Му Вэйлян был удивлен храбростью Нин Хунхуна. Она стиснула зубы, но не остановила Нинг Хонхонг.

Формирование использовало силу гор и рек, чтобы сформировать оборонительный барьер. Если бы культиватор использовал свое духовное чувство для манипулирования формированием, то вся сила гор и рек могла бы быть максимально использована.

Однако это был чрезвычайно рискованный поступок, потому что, как только великое образование будет уничтожено и если манипулятор не сможет вовремя отозвать ее духовное чувство из Великого образования, она понесет серьезные повреждения.

Просто у Нин Хонхонга не было времени подумать обо всех этих рисках. Она только надеялась, что сможет уделить Нин фан еще полчаса времени.

«Возможно, он сможет прорвать осаду этих экспертов зеленого клана через полчаса...» — нинг Хонхонг пыталась успокоить себя, но она не верила, что у Нин фана будут способы контратаковать этих экспертов зеленого клана.

Ее лицо побледнело в тот момент, когда ее духовное чувство вошло в формационный свет. Управлять зарождающимся грандиозным образованием царства, используя духовное чувство промежуточного золотого ядра, было очень трудно для нее.

Постепенно ее разум интегрировался с местностью под бамбуковым лесом и постоянно манипулировал силой на местности, чтобы усилить защитную силу формирующегося света.

Вне света формирования, эксперты Зеленого клана могли чувствовать отчетливое увеличение его защитной силы. Что же касается Цин Хэнсин, то он нахмурился, заметив, что его крайняя духовная гора больше не могла создавать следы трещин на светофоре формирования.

-Кто-то использует чувство духа, чтобы манипулировать формированием? Хм! Это что, кто-то маленький засранец? Это так раздражает!»

Взгляд Цин Хэнсин упал на девушку в красной одежде, которая сидела на земле, скрестив ноги. Его глаза похолодели, когда он взмахнул правой рукой, призывая крайнюю духовную гору обратно в свою сумку для хранения, и достал пурпурно-черный изодранный талисман.

От талисмана исходили слабые искры, что придавало ему необычный вид. Когда взгляд экспертов упал на талисман, выражение их лиц резко изменилось.

— Это талисман Небесного призрака! Он содержит силу одного удара от зарождающейся души эксперта!»

Все глаза смотрели на Цин Хэнсин со страхом и ужасом. Они и представить себе не могли, что он захочет использовать такой драгоценный талисман только для того, чтобы нарушить великий строй!

Это показывало, как сильно зеленый клан обожает Цин Хэнсин. После смешка его палец повернул талисман и вложил в него огромное количество магической силы. От небесного талисмана-призрака исходил пурпурный свет, и слышались слабые крики призраков.

Он сделал жест, чтобы произнести заклинание. Затем на талисмানে появился черный огонь. Дым и пепел вздымались к небу над головой. После кремации талисмана он медленно превратился в трехметровый пурпурный скелет. Порывы зловещего ветра проносились в воздухе. Затем гигантский скелет укусил светофора и с силой разорвал его. Тридцатиметровая дыра была прорвана с помощью формирующегося света.

В то же самое время, вопль девушки был услышан изнутри формирования. Нин Хонхонг мог чувствовать разрывающую боль, когда свет формации был разорван.

Ее тонкие и красные губы стали бледными, но она проигнорировала повреждения в своем море сознания и повернула силу местности, чтобы восстановить формационный свет.

Но опять же, ее духовное чувство было бы серьезно повреждено, даже если бы свет формации был исправлен.

Увидев состояние женщины-призрака в красном, он был слегка удивлен, потому что она смогла выдержать острую боль, когда ее духовное чувство было разорвано вместе со светом образования. Надо знать, что такая боль была невыносима даже для мужчин. Эта девушка, должно быть, была героиней в своей прошлой жизни.

Тем не менее, когда он представил себе гордую, тщеславную женщину, прижимающуюся к его телу, его возбуждение усилилось еще больше. Он держал свои белые клыки и холодно улыбался, постоянно произнося заклинания, чтобы заставить талисман Небесного призрака атаковать свет формации.

-Я бы хотел посмотреть, как долго это может продолжаться! Порви его!»

Он дико контролировал скелет Небесного призрака. Гигантский скелет с каждым укусом срывал с себя свет формации. На самом деле, гигантский скелет разрывал не формационный свет, а духовное чувство Нин Хонхонга.

— Сестра Хунхун!»Му Вэйлиан, которая упорно выполняла свою задачу, почувствовала, как ее сердце было пронзено лезвием, когда она увидела, что духовное чувство Нин Хунхуна было серьезно ранено. Она хотела занять место Нинг Хонхонга, но ее оттолкнул Нинг Хонхонг.

— Глупая девочка... мне просто нужно еще немного потерпеть....»

Ее кожа казалась бледной и бескровной, даже более белой, чем нездоровая кожа му Вэйлиана.

Ее ци уменьшалась, но когда она повернулась и увидела, что Нин фан все еще была цела, она почувствовала облегчение в своем сердце.

-Просто надо продержаться еще немного....»

Она неохотно улыбнулась. Цин Хэнсин окончательно потерял терпение, когда увидел упорство и настойчивость Нин Хунхуна.

— Скелет небесного призрака, Взорви его!»

Цин Хэнсин сделала еще один холодный жест, кремация талисмана превратилась в скелет, а затем взорвалась фиолетовым пламенем!

В это мгновение Пурпурное пламя распространилось дальше, затопив огромный бамбуковый лес длиной в сотню миль. Вся площадь была сожжена морем огня. Пласт света был нарушен почти мгновенно. Бессмертные нефриты расходовались с поразительной скоростью. Что же касается Нин Хонхонг, то она чувствовала жгучую боль в своем духовном чувстве. Кровь была повсюду на ее теле, она упала на землю.

В тот момент, когда Нин Хунхун упал на землю, оборонительная сила формирования была значительно уменьшена. Стомильный бамбуковый лес исчез в море пурпурного пламени!

Как только бамбуковый лес исчез, это также означало, что формация больше не существовала. Грандиозный строй был полностью уничтожен!

В тот момент, когда великий формационный барьер был разрушен, море фиолетового пламени затопило Нин фана, который в настоящее время сопротивлялся мечу Ци с командами Цин Хэнсин.

— Сначала убей его!- С неба над головой донесся изливающийся дикий смех Цин Хэнсин. Для него Нин ФАН был, несомненно, небеса бросили вызов для выживания в атаке Бессмертного меча казни Ци. Не было никаких сомнений, что Нин фан умрет, когда его поразит зарождающаяся фиолетовая огненная атака царства души.

Му Вэйлян держала Нинг Хонхонг в своих руках. Ее слезы упали, глядя на изможденный взгляд Нин Хунхуна.

Что же касается Нин Хонхонга, то она прикусила губу, и из уголка ее рта потекла кровь. На ее глазах выступили слезы.

Она не смогла помочь Нин фан удержать их в течение получаса.

— Сестра Вэйлиан, вам пора бежать....»

— Она беспомощно улыбнулась. С таким количеством экспертов Золотого ядра из зеленого клана здесь, у них не было бы шанса сбежать.

-Я никуда не пойду!»

Му Вэйлян пристально смотрела на этих зеленых экспертов клана и похотливого вида Цин Хэнсин, которая приближалась к ним с испугом. Состояние Нин фана было все еще неизвестно после того, как он погрузился в море огня, в то время как состояние Нин Хунхуна было недалеко от смерти. Несмотря на все это, она изо всех сил старалась подавить свой страх.

— Она встала. Все вокруг нее было окружено морем огня. Ее холодный взгляд был прикован к тем зеленым экспертам клана, которые приближались к ним.

— Оставь их в покое, и я пойду с тобой....»

— Слабым голосом сказала она Цин Хэнсин. Он решил, что как только Нин Фан и Нин Хонхонг сбегут, он покончит с собой, переломав ей вены, чтобы избежать оскорблений со стороны этого

человека.

Тем не менее, казалось, что ее намерение было замечено Цин Хэнсин.

— Хе...хе ... ты не имеешь права вести со мной переговоры, когда ты уже у меня в руках!»

Цин Лэнсин была очень довольна. Хотя он потерял спасительный талисман, он не только выполнил задачу, поставленную великим старейшиной, но и захватил двух поразительно привлекательных женщин. Он, несомненно, был той стороной, от которой выиграли.

Он применил Ци Позднего царства Золотого ядра, толкнув му Вэйляна на землю. Он медленно подошел к ней и с похотливым смешком коснулся ее груди.

— Нет!»

Выражение лица МУ Вэйляна было наполнено отчаянием. В этот момент что-то в радиусе ста миль от моря пурпурного огня яростно затряслось.

Четыре тени Бессмертного меча казни, подвешенные в небе, были раздавлены!

Из огненного моря донесся чрезвычайно холодный голос: Под влиянием голоса рапиры, которые носили на поясе эти зеленые знатоки клана, вздрагивали и издавали дрожащие звуки, как будто эти металлы были напуганы.

Рапиры — неживые существа, как они могут бояться? Чего же они боятся?!

Цин Хэнсин убрал свои руки и отступил без колебаний, тень звездного меча, которая несла силу, чтобы испепелить золотое ядро призраков, ударила по нему!

Это было близко! Если бы он был на секунду медленнее, его руки, которые касались груди му Вэйляня, были бы отрезаны!

-Который только что тайком напал на меня!»

Он был одновременно напуган и зол. Страх исходил от силы сжигания призраков в истребителе разделения, ни один призрак не сможет защититься от этого. Он был зол, потому что не знал, почему кто-то хочет вмешиваться в дела зеленого клана.

Он не понял, что нападавший был Нин фан, потому что он думал, что Нин ФАН уже мертв, когда его затопило фиолетовым огнем.

Он увидел божественного вида молодого человека в белой одежде и черном плаще посреди моря пурпурного огня. Его темные волосы были дьявольскими. Его глаза были наполнены следом пугающего света меча.

Он был всего лишь подростком, но его холодное лицо и безжалостные глаза были похожи на увековеченный мистический лед, который стоял между небом и Землей.

— Чжоу мин, это ты. Как же это могло быть? Вы должны были погибнуть от исполнения Бессмертного приказа и погибнуть в море огня...»

Цин Хэнсин сделала несколько шагов назад. Его душа сильно дрожала, и тревога в сердце росла. Этот молодой человек был всего лишь поздним специалистом по духам гармонии, но он чувствовал в его глазах непреодолимую ауру, как будто он противостоял Небесному императору, как будто он был сметен приливными волнами гнева.

Этот взгляд не был убийственным намерением Бессмертного императора. Это была острота, способная убить что угодно, как меч, способный убить Бессмертных и дьяволов!

Волны того, что исходило из души Нин фана, превратили море сознания каждого человека в хаотичное и вызвали трещины в некоторых из них. Волны накатывали так сильно, что их море сознания было наполнено громоподобными звуками, как будто бесчисленные молнии били в их головы.

Мало того, что Цин Хэнсин перестал смотреть на Нин фана, дюжина экспертов зеленого клана присутствовала также не смела смотреть на Нин фана напрямую!

-Это же Чжоу мин! Ни за что! Чжоу мин, которого я видел, приложил много усилий, чтобы просто убить медицинского офицера, Хуан Се!- Человек с потрепанным лицом пришел в ужас. Он вызвался принять участие в убийстве Чжоу мина, потому что знал, насколько тот слаб.

Однако, прежде чем его слова исчезли, его тело было уже разорвано пополам! Не было никаких признаков того, откуда он пришел! Ранний эксперт по Золотому ядру был убит именно так!

Аналогичная ситуация сложилась и с 21 ранним экспертом по Золотому ядру. Они были либо разрезаны пополам в талии, либо перерезаны в грязь мяса бесформенным светом меча!

Только 14 промежуточных экспертов по Золотому ядру, Цин Хэнсин и два поздних эксперта по Золотому ядру были исключены из такой трагической смерти, однако каждый из них смотрел на молодого человека в ужасе.

Без сомнения, эти убийства были совершены тем самым молодым человеком!

-Что ты наделал?!»

— Проревел Цин Хэнсин, чтобы скрыть свою панику.

И все же молодой человек не ответил ему. Затем он сказал холодным тоном с чувством духа Позднего царства Золотого ядра.

«Если среди вас нет ни одного специалиста, который был бы в полушаге от зарождающегося царства души, то сегодня вы все умрете!»

[Вы можете помочь Эйсу в его переводе, посетить его Patreon (!)]

;

Примечание:

Некоторые названия навыков будут выделены курсивом. Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/869942>